

А. А. Проскурина

В статье исследуется явление преемственности власти с точки зрения материальных условий его порождения и обеспечения. Механизмы осуществления преемственности выявляются посредством анализа конкретных функциональных свойств власти с учетом базовой роли деятельности в функционировании социума. Преемственность понимается как необходимое свойство власти, основанное на ожиданиях между поколениями и на способности отвечать этим ожиданиям. При этом ожидание рассматривается как специфическая деятельность.

Ключевые слова: власть, преемственность власти, эффект колеи, ожидание, деятельность, героизм, поколение.

Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ, проект 15-06-10726 (а).

Введение

На фоне множества появляющихся и исчезающих социальных явлений власть устойчива, она воспринимается и существует как традиция. Конкретная персонифицирующая власть личность или группа людей меняются на основании принципа выборности или наследственности, а сама власть остается. Она если не вечна, то по крайней мере длительна. Периоды безвластия всегда связаны со страданиями людей. Наряду с другими особенностями, именно традиционность позволяла характеризовать власть как священную, божественную силу. Любая новая власть, если такая появляется, например, в результате революции, старается утвердить свою длительность, убедить общество в том, что она опирается на значимые события прошлого и пришла «всерьез и надолго», а иначе это не власть, а сила, которая имеет совершенно другое социальное значение.

Власть – элемент социальной конструкции, который обеспечивает ее целостность, направляет ее движение. Поэтому главным признаком устойчивости власти является устойчивость самой социальной системы по отношению к различным воздействиям. В качестве примера такой устойчивости можно привести «проблему колеи» (path dependence problem) [David; North]. Отмечается, что

*Об авторе:
Проскурина Анна
Александровна*

*канд. филол. наук,
старший научный
сотрудник Института
изучения общественных
явлений.*

*Адрес для переписки:
Россия, 443001, г. Самара,
ул. Молодогвардейская,
196.
E-mail: proskurina@mail.ru*

в ситуациях жестких реформ и резких исторических поворотов общество как будто бы неосознанно, но целенаправленно настаивает на сохранении прежнего направления своего движения. Это происходит даже тогда, когда в обществе есть видимое согласие по поводу необходимости тех или иных коренных изменений (подробнее об этом феномене см., например, у А. А. Аузана).

Несмотря на очевидную значимость этого явления, исследования оснований устойчивости социальной системы пока не вышли за пределы отдельных гипотез. А преемственность власти, как правило, понимается как непосредственная передача государственных должностей определенным лицам или группам лиц (преемникам). Это не адекватно ни реальности общественного существования власти, ни ее настоящей длительности за пределами взаимных обязательств отдельных людей.

Ответы на вопросы, какими конкретными механизмами обеспечивается устойчивость власти, какие функции выполняет эта устойчивость, являются теоретически и практически важными. В практическом плане это знание позволило бы принимать обоснованные решения по поводу возможностей и рисков тех или иных планируемых изменений, отслеживать основания процессов социальной устойчивости и, возможно, воздействовать на них. Понимание механизмов устойчивости власти расширит научные представления о передаче и обретении ее, о ее сущности и функциональных свойствах.

Власть как длящееся устойчивое явление

Представление о том, что власть существует независимо от конкретных олицетворяющих ее людей, отражено во многих языках. Так, власть можно взять, захватить, дать, получить, удержать, потерять, употребить, ею можно облечь или поделиться. В крайнем случае, власть может кончиться [Бирюк, Гусев, Калинина]. Подобным образом самостоятельность власти представлена, например, во фразеологии английского и немецкого языка. Отличительным для русского языка является устойчивое словосочетание «новая власть», но оно означает «другой общественный порядок», а не любое новое лицо, облеченное властью. Тем не менее, в этих фразеологизмах речь, конечно же, не идет о получении или удержании той или иной должности, ведь никакая властная должность не исключает возможности потери власти.

Таким образом, в культуре закреплено представление о власти как о самостоятельном явлении, но при этом все-таки власть не существует без людей. Она не является вещью, например, короной, державой, государственной печатью или другим священным предметом, как это представляется в ритуалах и мифах. И власть не является чистой идеей. Хотя, несомненно, стереотипы и привычки играют определенную роль в жизни конкретного человека, но даже у него они не берутся ниоткуда. В социальной реальности нет ничего, что не было бы основано на человеческой деятельности.

Если власть простирается во времени, выходит за пределы наличной действительности и непосредственно сейчас действующих субъектов, то

все равно это свойство должно обеспечиваться деятельностью конкретных людей. Речь идет о такой деятельности, которая создает условия для того, чтобы «сегодняшняя» власть действовала завтра, когда у власти будут совсем другие люди. Это возможно, если эту деятельность осуществляют люди из предыдущих поколений.

Полагаю, что такие словосочетания, как «власть прошлого», «давление прошлого» или «голос прошлых поколений», не являются метафорами. Никакие новые поколения не создают свою власть, они вступают во власть, по сути, употребляют ту же власть, которая принадлежала предыдущим поколениям. Давление прошлого (социальная инерция, колея и т. п.) может быть обусловлено деятельностью тех людей и социальных групп, которые ушли из общественной жизни и в настоящее время не участвуют непосредственно в принятии решений, но их воля тем не менее реализуется. Как это возможно?

Во-первых, преемственность не должна противоречить условиям существования власти, она должна обеспечиваться ее структурой и механизмами ее функционирования. Во-вторых, преемственность власти должна иметь материальную основу в форме человеческой деятельности. Для того чтобы выявить механизмы преемственности власти на этих принципах, предлагаем исследовать, как конкретные функциональные свойства власти могут быть реализованы в длительной временной перспективе в деятельности людей.

Власть – одно из центральных понятий обществознания. Хотя до сих пор не найдено адекватное определение власти [Lukes 2005, 30], сам феномен получил всестороннее глубокое описание. На мой взгляд, на основе существующих теорий власти можно выделить три основных ее признака: способность субъекта к преобразованию действительности, наличие отношений между властным субъектом и объектом, наличие воздействия одного субъекта на другого.

Власть как способность к деятельности/преобразованиям

Кто может взять, удержать власть и распоряжаться ею? Этот вопрос напрямую касается главной проблемы этой статьи. Как мифы, так и наука ищут у «избранного» для власти человека некую способность. Он должен суметь извлечь меч из камня, победить дракона, выпрыгнуть живым из котла с кипящей водой и т. п. В науке условием обретения власти так же, как правило, признается способность совершать то или иное действие. Так, Дж. Най определяет власть как способность субъекта достигать своих целей [Nye 1990]. Х. Арендт полагает, что власть – «способность не просто действовать, а действовать сообща» [Арендт 2014, 52]. Т. Парсонс понимает под властью «способность обеспечивать выполнение взаимных обязательств» [Parsons 1963]. Э. Гидденс обобщает власть до способности вообще производить какие-либо изменения реальности, оказывать влияние (make a difference) на прежде существовавшее положение вещей и ход событий, а такая способность оказывается необходимой для осуществления любой деятельности (action) [Giddens 1984, 14].

Связь между деятельностью и властью довольно очевидна, не ясным остается только ее качество. Для нас здесь важно, что без способности осуществлять деятельность нельзя говорить и о власти субъекта. Поэтому на данном этапе нужно ответить на вопрос, могут ли предыдущие поколения осуществлять деятельность в настоящем.

Существование любого предмета или явления само по себе оказывает влияние на окружающую действительность, может привести к цепочке изменений, тем более активность той или иной системы запускает изменения в других системах. В этом смысле всякая человеческая активность в прошлом имеет свои следы в настоящем. Так, например, эффект QWERTY, который вдохновил П. Дэвида на формулировку проблемы колеи в социальной жизни, тоже относится к области случайности. Технологическая колея часто создается случайно, когда разработчики решают сиюминутные задачи. Но случайное влияние не свидетельствует об особой роли человеческой социальной деятельности прошлых поколений и не подтверждает, что в настоящем реализуется именно их деятельность.

Деятельность подразумевает обязательно избирательное изменение действительности для достижения конкретного результата. Да, человек не в состоянии полностью контролировать результаты своей деятельности, существуют внешние силы, случайности, неучтенные побочные эффекты, которые нельзя отрицать, но принципиальная возможность целенаправленного изменения реальности – неотъемлемый признак любого человеческого существования.

Насколько возможно человеку целенаправленно и избирательно действовать за пределами своего наличного существования? Это не только возможно, но и необходимо. Сама специфика существования человека в условиях созданной им второй природы предполагает необходимость целенаправленного действия в будущем. В течение своей жизни отдельный человек в принципе не может заново воспроизвести вторую природу, он должен прийти в уже подготовленный для него предыдущим поколением мир. Любое человеческое производство также требует создания и передачи материальных условий последующим поколениям: плодородие сельскохозяйственной земли должно быть сохранено, сады заложены на десятилетия вперед, знания и технологии накоплены и сохранены для последующей передачи. Хотя эта машина времени сама собой разумеется и поэтому не заметна в обыденной жизни, но сотрудничество разных поколений все же происходит не случайным образом, а целенаправленно. Уже ушедшие или еще не вступившие в жизнь поколения являются субъектами деятельности.

Есть первые признаки современной институционализации деятельности от лица или во имя потомков. Так, с 2007 по 2012 г. в Венгрии существовала должность уполномоченного по правам будущих поколений [Ombudspersons for Future Generations...]. В 2015г. в Уэльсе вышел закон о Благополучии будущих поколений, и в рамках него так же учреждена должность уполномоченного по делам будущих поколений (Future Generations Commissioner for Wales) [Well-being of Future Generations (Wales) Act 2015]. В 1993 г. верховный суд Филиппин признал за буду-

щими поколениями статус юридического лица [The Philippines...]. Таким образом, в социуме существуют базовые механизмы целенаправленной деятельности, которая простирается в будущее за пределы существования данного поколения людей.

Целенаправленное действие на длительную перспективу тесно связано с опосредованностью человеческой деятельности, которая играет важную роль для обеспечения преемственности. Опосредованность означает, что человек должен сначала создать условия для получения продукта (потребления) и лишь затем потребить его. Система создания условий или возможностей производства продукта может быть более или менее сложной: от производства орудий для собственного труда до сложных социально-экономических систем, в которых доля производства предметов народного потребления мизерна. Опосредованность отсутствует, когда под угрозой находится выживание человека здесь и сейчас, тогда говорят, что человек лишен возможности человеческого существования. Или же люди сознательно выбирают животный образ жизни и непосредственно потребляют то, что находят в окружающей среде (например, мажордерство, воровской образ жизни, социальное иждивенчество и проч.). (Подробно об опосредованном действии см. [Нечаев 2004, 73-79].)

Существование человечества вообще обеспечивается длительностью человеческого действия за пределами биологического существования отдельного человека и за пределами существования отдельного поколения. Опосредованность как необходимое свойство человеческой деятельности позволяет людям создавать такие возможности, которые настолько устойчивы и настолько длительны, что могут оставаться ресурсом деятельности многих и многих поколений людей. Опосредованность и целенаправленность человеческого действия с особой интенсивностью проявляются в актах героизма. Человек отказывается от выполнения базового требования выжить ради создания той или иной возможности. Непосредственным результатом поступка является смерть героя, но при этом создаются условия для продолжения деятельности других людей, а иногда условия для жизни идеи. Героическое действие предельно опосредованно, целенаправленно, предельно вероятно (человек воздействует на то, что от него напрямую не зависит, что может вообще еще не существовать), поэтому героические поступки часто кажутся безумными, но они имеют огромный смысл именно как утверждение определенного вектора движения общества.

Таким образом, целенаправленность и опосредованность деятельности людей создает возможность ее осуществления за пределами непосредственного момента воздействия на действительность и даже за пределами биологического существования субъекта деятельности. Деятельность открывает возможности для власти и ее реализации в отношении пока не существующего будущего.

Отношение как базовое условие власти

Функциональная роль отношений между властвующим и подвластным субъектами в существовании власти является предметом дискуссии в научной литературе. Некоторые исследователи рассматривают власть

как вид отношений (Dahl), либо отношения рассматриваются как условие осуществления власти как некоей способности [Weber 1968; Morgenthau 1966; Арендт 2014]. Различия в подходах отражают общее в феномене, то, что субъекты должны находиться в отношениях. Где нет отношений – там не может быть и власти.

Возможность существования объективных не мистических отношений между разными разделенными временем поколениями людей не очевидна. Отношения представляют собой устойчивую взаимозависимость субъектов [Нечаев 2004]. Ясна зависимость настоящего от прошлого. Может ли реализовываться обратный вектор зависимости? Кроме того, речь идет не просто о зависимостях, а о таких взаимодействиях, когда один субъект получает от другого ответ на свои действия, ответ-ственен перед другим за свои действия. Но когда и при каких условиях человек должен и может дать этот ответ? Исчезает ли ответственность с уходом одного из субъектов?

Если существование человека отождествлять с его биологической жизнью, а его социальное существование с (непосредственной) активностью, то, конечно, никакие взаимозависимости или взаимные ответственности не могут простираться через время между поколениями, или эти отношения предельно ограничены. Но если человеческое существование реализуется через человеческую опосредованную деятельность, то это существование может, в принципе, длиться столь же долго, сколько и существование человеческой культуры. Человек участвует в отношениях через свою деятельность, и через эту длящуюся деятельность отношения не ограничены присутствием человека здесь и сейчас.

Опосредованность, о которой упоминалось выше, делает любую деятельность человека зависимой от множества возможностей, которые непрерывно создаются и изменяются. Возможность продолжения (по сути, осуществления) деятельности одного поколения во многом зависят от последующих поколений, от тех, кто принимает решения сейчас. В этом состоит зависимость предыдущих поколений от настоящих: от развития деятельности других людей, использования прошлых достижений как в духовном, так и в материальном производстве. «А если вы нам измените, тогда сравняйте наши могилы» (Платонов А. Голос отца). Голос отцов не мистически, а совершенно реальным образом говорит о том, что, прерывая деятельность предыдущих поколений, потомки уничтожают сами предыдущие поколения, так что даже память о них становится бессмысленной.

Участники отношений вообще и властных отношений, в частности, должны получать ответ на свои действия. Долженствование в социальной реальности всегда подразумевает, в конечном счете, наличие санкций за невыполнение обязанности. А власть в особенности предполагает возможность у властного субъекта применить санкции по отношению к неповинующимся [Parsons 1963, 237]. Но какие реальные санкции могут наложить предки?

Гнев предков, проклятие – так описывается ответ предков на отказ следовать их заветам в художественной культуре и в мифологии.

*Вы должны были, братья,
Устоять как стена,
Ибо мертвых проклятье –
Эта кара страшна.
(Твардовский А. Т. Я убит подо Ржевом)*

На самом деле проклятие – не просто пожелание плохого, это акт разрыва отношений. Если общество отказывается продлевать деятельность предыдущих поколений, оно выходит из этих отношений, и деятельность предыдущих поколений больше не будет его ресурсом. При этом общество может обрести какие-то другие возможности, но тех, что ему дали в своем ожидании предыдущие поколения, у него уже не будет. Это и есть санкция нарушителю.

Разрыв отношений требует, как правило, активных действий. Так, например, денацификация Германии после Второй мировой войны была масштабным общественным процессом, на который было затрачено большое количество ресурсов. Сейчас мы можем наблюдать декоммунизацию Украины, которая сопровождается не просто затратами на изменение топонимики и не просто общественной дискуссией, а реальным физическим насилием. Что это, если не подтверждение объективности существования отношений между предыдущим и нынешним поколениями? Взаимозависимость участников отношений обусловлена взаимным формированием возможностей для осуществления деятельности. У разных поколений формируется совместное поле возможностей, в котором они могут действовать в каждый определенный момент времени. Они взаимно создают ресурсы деятельности друг для друга, и это оказывается базой для взаимной ответственности.

Власть как воздействие

Третье функциональное свойство власти – это воздействие одного субъекта на другого. Властный субъект определяет действия подвластного, направляет его действия посредством насилия, убеждения или любым другим способом, при этом способность эффективного ненасильственного воздействия свидетельствует о силе власти.

Одной из форм ненасильственного властного воздействия является определение тематики общественной дискуссии (так называемой повестки). Эта форма власти реализуется, если властный субъект «создает и поддерживает такие социальные и политические ценности и институциональные практики, которые ограничивают сферу политического процесса теми политическими вопросами, которые относительно безопасны для властного субъекта» [Bachrach, Baratz 1962]. Не существует такого общества, в котором все социально-политические вопросы одинаково открыты для обсуждения. Ограничения задаются различными субъектами и с помощью различных инструментов, но предыдущие поколения являются среди этих субъектов, возможно, наиболее влиятельными. Те идеи и достижения, которые созданы предыдущими поколениями ценой больших усилий и жертв, имеют очень высокую ценность, отменить которую крайне сложно.

В качестве примера жесткого ограничения тематики общественно-политической дискуссии можно привести идею коммунизма, которая и сейчас, после исчезновения коммунистической угрозы, является табуированной в политическом дискурсе в США. Механизм запрета на обсуждение той или иной общественно-политической темы можно объяснить значимостью оппозиции «свой-чужой». Восприятие сообщения как заслуживающего или наоборот не заслуживающего доверия зависит от того, кто является отправителем. «Чужой» не может рассчитывать на то, чтобы его точка зрения была принята как благотворная для общности.

Однако если обстоятельства изменились и тема утратила свою опасность, почему она тем не менее остается маркированной как «чуждая» / «вражеская»? Процесс снятия сигнала «чужой» с той или иной точки зрения непростой. Это объясняется сложной системой запретов, которая действует, в частности, в американской традиции. Простой сигнал в виде одной точки зрения (например, за коммунизм) дополняется позициями по отношению к целому комплексу ключевых общественно-политических вопросов. Эти позиции случайным образом связываются с запретной темой и сами приобретают статус сигналов «чужой». В 1940–1960-е гг. в США коммунистическая угроза была настолько серьезной, что одно подозрение в сочувствии коммунистам могло лишить человека социального положения, свободы и т. д. Даже сомнения в правильности использования антиконституционных методов борьбы с коммунистами могли навлечь на человека обвинения в диссидентстве или сочувствии, поскольку речь шла о безопасности государства [Loury 1994]. Сформировалась мощная защита против идеи коммунистического общества. Чтобы открыть конструктивное обсуждение коммунистических идей, необходимо сначала подвергнуть критике целый комплекс других позиций и взглядов, которые находятся в своеобразной дискурсивной буферной зоне.

Понятно, что сам процесс объективного общественного осмысления этого комплекса идей, если бы такой имел место, требует длительного времени. Но он затрудняется еще и реальной деятельностью предшествующего поколения, которая была проделана для «победы США над коммунизмом». По сути, открыть тему коммунизма означало бы поставить под угрозу отношения со всем этим предшествующим поколением (о чем говорилось выше), подвергнуть сомнению правильность американского образа жизни, вообще все направление развития американского общества. Защита от «чужих» в общественно-политическом дискурсе происходит, очевидно, во всех обществах, хотя возможные различия в интенсивности и качестве механизмов, вероятно, требуют дополнительных исследований.

Таким образом, общественно-политическая повестка может формироваться на поколения вперед при помощи механизмов дискурсивной защиты, но также и за счет материальной деятельности людей, особенно когда то или иное направление движения общества потребовало существенных и осознанных жертв от предыдущих поколений. Поэтому, например, опрос Радио «Дождь» по поводу возможной правильности сдачи Ленинграда во время Второй мировой войны или утверждения о том,

что Крым – это горстка камней, сразу переносят субъекта в разряд, по меньшей мере, социальных маргиналов. Факты и идеи, которые выражают значимые достижения предыдущих поколений, могут быть подвергнуты критике или их весомость может быть поставлена под вопрос только в крайних случаях.

Воздействие одного субъекта на другого как признак власти нередко считается трудно определимым, потому что условием его наличия является несовпадение воли участников отношений (а вдруг ковбой и сам собирался уходить?).

Выше говорилось о том, что взаимозависимость разных поколений обеспечивается за счет того, что они взаимно формируют возможности для деятельности друг друга. Возможности, как известно, не безграничны, их рамки как раз ставят предел для реализации воли субъекта. Например, руководство СССР рассматривало как неприемлемый вариант индустриализацию за счет привлечения внешних ресурсов, хотя в то время только такой путь индустриализации имел успешную историю. Тем не менее, тот общественный порядок, который уже был создан в стране, требовал искать ресурсы внутри общества [Сталин 1927, 173-174], т. е. руководство СССР действовало в поле возможностей, созданных в данном векторе развития общества. Однако это не означало, что страна попала в «колею», оказалась в жестких рамках прошлого. Возможности могут развиваться. Индустриализация привела к гигантскому увеличению возможностей Советского Союза. Выбор другого поля возможностей (дореволюционного, созданного другой группой людей) означал бы разрушение существующего общественного порядка, существующей власти. В таком случае речь бы шла не о расширении поля возможностей, а о его разрушении.

Таким образом, предыдущие поколения способны определять и направлять действия последующих поколений. Например, существуют механизмы ограничения тематики общественно-политической дискуссии на многие годы вперед. Кроме того, идеи и принципы, которые отстаивались в деятельности предыдущими поколениями людей, формируют набор возможностей для деятельности последующих поколений.

Заключение. Власть как ожидание

Власть предыдущих поколений происходит из их целенаправленной деятельности по производству возможностей для совершения событий в будущем, когда эти поколения как субъект деятельности уже не будут иметь возможности непосредственного воздействия на действительность. Предыдущие поколения состоят в отношениях с настоящими поколениями и в этих отношениях определяют поле их возможностей для принятия общественно значимых решений, т. е. деятельность предыдущих поколений трансформирует действительность в настоящем, а ядром властного воздействия является поле возможностей. Эта специфическая деятельность, когда «путем как материального, так и нематериального производства создаются социальные возможности для осуществления того или иного явления» называется ожиданием [Нечаев 2015, 18]. Таким

образом, механизм реализации власти предыдущих поколений, который описан выше, можно назвать одним словом «ожидание».

Преемственность власти является ее необходимым свойством и основана на ожиданиях между поколениями и на способности отвечать этим ожиданиям. Власть не только обязана установить особые отношения с другими поколениями и реализовать или продолжить деятельность предыдущих поколений, но она также должна осуществлять ожидания именно в смысле деятельностного ожидания. Власть должна целенаправленно действовать в поле возможностей, а не просто случайным образом его изменять. Расширение поля возможностей происходит не волюнтаристски, а как его развитие.

Привлечение «на свою сторону» предыдущих или будущих поколений является одним из источников власти, а разрыв с ними разрушает власть. Ханна Арендт отмечает потребность власти в легитимности, которую власть черпает из прошлого. «Когда легитимность оказывается поставлена под сомнение, то она [власть] защищается, апеллируя к прошлому» [Арендт 2014, 61]. Однако власть не просто утверждает себя через те или иные прошлые события (по Х. Аренд, «первоначальное собрание людей вместе») – все функционирование власти обусловлено ее длительностью. Более того, обращение к будущему тоже значимо для власти. Привлечение на свою сторону будущие или прошлые поколения – условие существования власти. Любой разрыв отношений между настоящим поколением и теми поколениями, которым власть также принадлежит, может разрушить власть.

Список литературы

- 1 Арендт Х. О насилии. – М.: Новое издательство, 2014. – 148 с.
- 2 Аузан А. Эффект колен. Проблема зависимости от траектории предшествующего развития – эволюция гипотез // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. – 2015. – №1. – С. 3-17.
- 3 Бирюк О.Л., Гусев В.Ю., Калинина Е.Ю. Словарь глагольной сочетаемости непредметных имен русского языка. URL: http://dict.ruslang.ru/abstr_noun.php.
- 4 Нечаев А.В. Желания и ожидания: социально-философский взгляд // Социальные явления – журнал международных исследований. – 2015. – № 3. – С. 10-21.
- 5 Нечаев А.В. Онтология одиночества. – Самара: Изд-во «Самарский университет», 2004. – 282 с.
- 6 Сталин И.В. Речь на собрании рабочих сталинских ж.-д. мастерских октябрьской дороги 1 марта 1927 г. / Сталин И. В. Сочинения. – М.: ОГИЗ, 1948. – Т. 9. – С. 170-175.
- 7 Bachrach P. & Baratz M.S. Two Faces of Power // The American Political Science Review. – Vol. 56. – Issue 4 (Dec., 1962). – P. 947-952.
- 8 David P.A. Clio and the Economics of QWERTY // The American Economic Rev. – 1985. – Vol. 75. – No. 2.
- 9 Giddens A. The Constitution of Society. Outline of the Theory of Structuration. –Cambridge: Polity Press, 1984.
- 10 Loury G. C. Self-Censorship in Public Discourse: A Theory of «Political Correctness» and Related Phenomena // Rationality and Society. – Vol. 6. – No. 4 (October, 1994). – P. 428-461.
- 11 Lukes S. Power: A radical view. Second Edition. – Palgrave Macmillan, 2005.
- 12 Morgenthau H.J. Politics Among Nations: The struggle for Power and Peace. Third Edition Alfred A. Knopf. – NY, 1966.
- 13 North D.C. Institutions, Institutional Change and Economic Performance. – Cambridge: Cambridge University Press, 1990.
- 14 Nye J. S. The Changing Nature of World Power // Political Science Quarterly. – Vol. 105. – Issue 2 (Summer, 1990). – P. 177-192.
- 15 Ombudspersons for Future Generations: Bringing Intergenerational Justice into the Heart of Policymaking // UN Chronicle: the Magazine of the United Nations. – Vol. XLIX. – No. 1 & 2 (June,

- 2012). URL: <http://unchronicle.un.org/article/ombudspersons-future-generations-bringing-intergenerational-justice-heart-policymaking/>.
- 16 Parsons T. On the Concept of Political Power. Proceedings of the American Philosophical Society. – Vol. 107. – No. 3 (Jun. 19, 1963). – P. 232-262.
- 17 The Philippines: Right of Future Generations to a Healthy Environment. URL: <http://www.futurepolicy.org/crimes/right-of-future-generations/>.
- 18 Weber Max. Economy And Society: An Outline Of Interpretive Sociology. – New York: Bedminster Press, 1968.
- 19 Well-being of Future Generations (Wales) Act 2015 // The National Archive. URL: <http://www.legislation.gov.uk/anaw/2015/2/contents/enacted>.